

д) словацько-чесько-лужицько-польсько-білорусько-українські паралелі: *vevierka – vevěrka – wjewjerka – wiewiórka – wawěrka – wivírka* тощо.

Найбільшу кількість паралелей дослідниця виявила в галузі лексики, переважне число яких охоплює весь слов'янський континуум.

Певну частину лексики автор монографії як паралелі не наводить, вважає їх давніми запозиченнями (*шона, кошара, повала* тощо) і відносить їх до категорії карпатизмів.

Особливо цікавим розділом монографії виявилася *морфологія*. В ньому автор засереджує свою увагу на тих явищах, які найбільш типові для кожної з досліджуваних нею мов, як-от: місцевий відмінок множини іменників із закінченням *-ox (-ěx)*; давальний відмінок множини іменників із закінченням на *-om (-ěm)*; давальний відмінок іменників чоловічого і жіночого роду із закінченням *-oi, -ei* на місці давнього *-ovi*. Ці типи відмінкових закінчень спеціально в наукових славістичних роботах не вивчалися, але в деяких дослідженнях вони згадуються.

Праця Наталії Кисельової написана на основі великого і ґрунтовного наукового апарату – монографічного, полірівневого і монорівневого лінгвогеографічного та лексикографічного. Вона становить серйозний науковий вклад у славістичне дослідження словацько-білоруських мовних ареалів центральної зони Славії. Монографія послужить дослідникам як джерело, з якого можна завжди почерпнути актуальні, свіжі і переконливі мовні факти і засвоїти методику їх опрацювання.

Зузана Ганудель

Kusal, K.: Rosyjsko-polski słownik homonymów międzyjęzykowych. // Русско-польский словарь межъязыковых омонимов. Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław 2002, S. 190.

Словари бывают разных типов. Прежде всего различаем словари энциклопедические и словари лингвистические. Энциклопедические словари объясняют не слова, а предметы и явления, называемые словами, раскрывают объем и содержание понятий об этих предметах и явлениях. В словарях лингвистических раскрывается тем или другим способом значение самих слов, дается о них вместе с тем более или менее подробная информация, т. е. указываются грамматические особенности слова, его произношение, даются примеры его употребления и т. п. Значение слова раскрывается в лингвистических словарях или средствами того же языка, или через слова другого языка. В связи с этим различаются словари одноязычные (толковые), в которых объяснения (толкования) слов даются средствами того же языка, и словари переводные, обычно двуязычные, где слова и их значения объясняются посредством перевода, т. е. даются в эквивалентах другого языка. Особое значение приобретают двуязычные словари при изучении иностранного языка и при переводе с иностранного языка или на иностранный язык. Это наиболее распространенный тип лингвистических словарей.

Лингвистические словари различаются также в зависимости от их назначения, размера и способа обработки в них словообразовательных статей. С этой точки

зрения можно различить словари академические (многотомные), настольные (обычно одностомные) и краткие.

Предлагаемый рецензируемый словарь русско-польских межъязыковых омонимов польского русиста, доцента Вроцлавского университета Кишиштофа Кусала является лингвистическим, переводным (двуязычным) словарем настольного типа. В нем содержатся слова, которые в русском и польском языке фонетически оформляются одинаково (или почти одинаково), но при этом в большей или меньшей мере отличаются по своему значению. В процессе обучения русскому языку в нерусской школе и в переводческой деятельности следует обращать внимание на такие слова. Среди филологов принято называть такие выражения ложными друзьями переводчика. Они уже давно привлекают внимание лексикографов, потому что именно они зачастую и являются причиной недопонимания при межнациональном общении. Первую попытку создания русско-польского словаря межъязыковых омонимов представляет словарь И. Кожелевского (Kozielewski, I.: *Słownik wyrazów o podobnym brzmieniu a odmiennym w języku rosyjskim i polskim*. Warszawa 1959), который, по сути дела, представляет собой индекс омонимических пар (с их основным значением) без какого-либо иллюстративного материала. Настоящий словарь является попыткой заполнить этот пробел в польской лексикографии.

Импульсом для автора составить рецензируемый словарь стало то обстоятельство, что вопросы межъязыковой лексической омонимии в русском и польском языках изучены недостаточно, хотя относятся они к числу важнейших проблем сопоставительного анализа этих языков. Для родственных славянских языков проблема лексикографического описания и лингвистического исследования межъязыковой омонимии – одна из сложных задач, ибо уже само определение объема омонимии и разграничение омонимов представляет собой нелегкое дело. Кроме того, до сих пор нет единого, общепринятого определения омонимов, хотя авторы, говоря об омонимии, понимают под омонимами, казалось бы, одно и то же. В лингвистической литературе приводятся десятки разных определений, общим для которых является лишь признание тождества языковых единиц в плане выражения, однако имеются серьезные расхождения между ними в отношении того, какие именно признаки плана выражения и плана содержания существенны для установления омонимии и как они соотносятся между собой. Спорным, например, является до сих пор вопрос о месте и статусе межъязыковой омонимии в языковой системе (ср. Малаховский, Л.: *Теория лексической и грамматической омонимии*. Ленинград, 1990, с. 5).

Автор настоящего словаря рассматривает межъязыковую омонимию как сравнительную лексическую категорию, где межъязыковые омонимы выражают отношения между двумя лексемами с эквивалентной формой и неэквивалентным содержанием. Таким образом, словарь содержит как „классические“ омонимические пары, образованные случайным звуковым совпадением (ср. *вуз – wóz, морс – mors, халда – halda*), так и исторически закономерные межъязыковые фонетические параллели (ср. *час – czas, заставитъ – zastawić, опорный – oporny, вольно – wolno*). Сюда же примыкают межъязыковые паронимы, т. е. случаи частично звукового (и морфологического) сходства, обусловленного генетической общностью сопоставляемых слов, при их семантическом (полном или частичном) различии (ср. *возраст – wzrost, рассказ – rozkaz, коренной – korzenny, родной – rodny, морочить – mroczyć, назло – nagle*).

Корпус словаря размещен на 179 страницах (с. 1-179). Его основную группу составляют лексические омонимы, т. е. омонимы, относящиеся к одной и той же части речи (ср. *диван – dywan, довольный – dowolny, скулить – skulić, беспечно – bezpiecznie, разом – razem*). Вторую, не менее многочисленную группу составляют лексико-грамматические омонимы типа *течь – ciecz, кеды – kiedy, почитай – poczujtaj, подле – podle*).

Омонимия как языковое явление наблюдается не только в лексике, но и на других уровнях языка. Этот факт позволяет отметить редкие случаи омонимии слова и словосочетания (где словосочетание трактуется как фонетическое слово). Данное положение является причиной того, почему автор включил в корпус словаря такие пары, как *вместе – w mieście, зарок – za rok, затемно – za ciemno* и нек. др.

Предлагаемый словарь включает около 1350 пар русско-польских омонимов/паронимов. Заголовочные слова расположены в алфавитном порядке. Варианты заголовочных слов даются в одной статье и указываются рядом, причем на первом месте ставится наиболее употребительный вариант. Внутряязыковые омонимы снабжаются римским цифровым указателем.

Важна структура словарной статьи. Каждая состоит из пары слов, близких или совпадающих по звучанию, и включает в себя следующие компоненты: 1) *русское заголовочное слово* (его грамматическую характеристику, экспрессивно-стилистическую характеристику, польские эквиваленты, контексты-иллюстрации и их перевод на польский язык), 2) *польское заголовочное слово* (его грамматическую характеристику, экспрессивно-стилистическую характеристику, русские эквиваленты, контексты-иллюстрации и их перевод на русский язык); они напечатаны в начале словарной статьи прописным шрифтом. Русские слова снабжены ударением. Пометы и объяснения, относящиеся к русским словам, даются по-польски, к польским – по русски. Если русское (или польское) заголовочное слово не имеет точного эквивалента – дается толкование и, по мере необходимости, пояснения (в круглых скобках курсивом).

Каждая словарная статья проиллюстрирована примерами, полученными из русских и польских словарей (толковых и двуязычных), список которых приводится автором в приложении. Контексты-иллюстрации дают пользователю конкретное представление о диапазоне употребительности того или иного слова в обоих языках, позволяют обозначить сочетаемость и стилистическую окраску сопоставляемых слов. В тех случаях, когда одно из слов выражения допускает замену синонимами, эти синонимы приводятся в круглых скобках (ср. *Получить информацию (сообщение, сведения); Ostateczny (końcowy) wynik (rezultat)*).

В качестве иллюстративного материала представлена также фразеология в широком смысле этого термина, т. е. устойчивые словосочетания различного типа: сравнения, разноструктурная идиоматика, паремии, фразематика (т. е. крылатые слова и афоризмы). Варьируемые компоненты даются в круглых скобках (ср. *Язык прилип (присох) к гортану; Rabać (wygarniać) słowa prawdy*), факультативные компоненты фразеологизма приводятся в квадратных скобках (ср. *Корчить [из себя] дурака; Dać komuś [święty] spokój*). Так же как заголовочные слова, устойчивые сочетания имеют при себе функциональные и стилистические пометы, а также вопросительные слова, характеризующие управление.

Кроме списка источников, из которых автор приобретал материал для своего словаря, указывается в приложении также список лингвистической литературы, относящейся к лексикографической проблематике, далее употребляемые польские и русские сокращения и условные печатные знаки. Вслед за корпусом настоящего словаря помещен указатель польских заголовочных слов, образующих омонимические пары с русскими эквивалентами (ср. с. 180-190).

Рецензируемый словарь является полезным и нужным произведением, которое представляет собой вклад в современную польскую лексикографию.

Алеш Бранднер

Kotova, M. Ju.: Rusško-slavjanskij slovar' poslovic s anglijskimi sootvetstvijami. Izd. SPbU, Sankt-Peterburg 2000, 360 s. ISBN 5-288-02434-0

Slavistika na Petrohradské univerzitě má dávné kořeny a bohatou tradici. S její katedrou slovanské filologie jsou spojena jména mnohých významných ruských slavistů, kteří zde působili v dávné i nedávné minulosti nebo působí dosud. Vzpomeňme, například, A. Ch. Vostokova, I. I. Srezněvského, B. de Courtenay, L. V. Ščerbu, B. A. Larina, Ju. S. Maslova, P. A. Dmitrijeva, V. M. Mokijenka, G. A. Lilič a mnohé jiné.

Autorka "Slovníku" Marina Jurjevna Kotova je absolventkou oddělení bulharštiny této katedry, později se začala zabývat i studiem češtiny a slovenštiny. Od r. 1998 je vedoucí katedry slovanské filologie Petrohradské univerzity.

"Slovník", věnovaný rodičům autorky, se skládá z vlastní slovníkové části a tří příloh, k nimž patří: 1) Tematický ukazatel ruských přísloví, 2) Rejstřík ruských přísloví uspořádaný abecedně podle všech komponentů, 3) Seznam slovanských a anglických přísloví uvedených ve slovníkové části.

Do "Slovníku" byla zařazena nejužívanější ruská přísloví (500 jednotek) spolu s jejich ekvivalenty v běloruštině, bulharštině, polštině, srbštině, slovenštině, ukrajinštině, češtině a angličtině. Při výběru slovníkového materiálu autorka vycházela z paremiologického minima G. L. Permjakova, které bylo vytvořeno v 70. letech XX. stol. a které obsahuje všeobecně známá a aktivně užívaná ruská přísloví. Tento korpus doplnila příklady vlastní excerptce.

Jednotlivá ruská přísloví jsou řazena v abecedním pořádku podle klíčového komponentu, za který jsou považována autosémantika v prioritním pořadí od substantiva po adverbium, například: *ГОЛОВА. 76. Сколько голов – столько умов. 77. Дурная голова ногам покою не дает. 78. Повинную голову и меч не сечет. 79. Снявши голову, по волосам не плачут. 80. Выше головы (выше себя) не прыгнешь (не перепрыгнешь).* Vlastní slovníkové heslo obsahuje ruské přísloví (v nutných případech spolu s stylistickou charakteristikou), po němž následuje jeho výklad v ruštině. Poté jsou uvedeny jeho ekvivalenty v různých slovanských jazycích, které M. Ju. Kotova čerpala zejména z knihy F. L. Čelakovského "Mudrosloví národu slovanského ve příslovích" (Praha 1949) a také z jiných slovanských paremiologických slovníků (viz seznam použité literatury – s. 13). Při výběru ekvivalentů ruských přísloví v jiných slovanských jazycích a angličtině se autorka řídila principem funkční adekvátnosti překlada A. V. Fjodorova. Jeho podstatou je